УДК [352:37:63](47)"18/19": 94(47).083

Пономарева Ю.Ю.,
доцент кафедры международно-правовых дисциплин
Орловского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
кандидат исторических наук (Россия)

УЧАСТИЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗВИТИИ НИЗШЕГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация статьи. В данной статье раскрываются основные этапы развития низшего аграрного образования в России. Особое внимание уделяется роли земских учреждений в процессе создания сельскохозяйственных школ. Анализируются причины, проблемы и успехи земств в распространении агрономических знаний.

Ключевые слова: земства, низшее сельскохозяйственное образование, земские училища, Святейший Синод, землемеротаксаторские классы, училище имени Мацнева.

На рубеже XIX — начала XX в. Россия была крупнейшей аграрной страной, большая часть людей занималась земледелием. Однако количество людей с профессиональным сельскохозяйственным образованием было ничтожно. Россия испытывала необходимость в распространении сельскохозяйственных знаний, и с конца XIX века эта проблема стала удовлетворяться путем учреждения сельскохозяйственных учебных заведений.

Развитию сельскохозяйственного образования способствовали прежде всего социально-экономические потребности аграрного развития страны. Переход к товарному производству стал требовать интенсификации сельского хозяйства, увеличения продуктивности труда. У помещичьих и крестьянских хозяйств возросла потребность в ведении новых форм организации производства, новых технологий, применении удобрений и машин. Все это требовало от земледельцев увеличения профессиональной подготовки специалистов.

Первые низшие сельскохозяйственные учебные заведения открылись в Рос-

сии в первой половине XIX века. Вначале необходимость открытия училищ и школ определялась только местными условиями и нуждами, поэтому этот процесс шел не планомерно, а стихийным путем. Только со второй половины XIX в. можно говорить о создании стройной образовательной системы в подготовке специалистов для сельского хозяйства

В целях эффективности аграрного производства в 1883 г. был обнародован Указ о низшем сельскохозяйственном образовании, регламентирующий открытие школ, специализирующихся на различных отраслях сельского хозяйства. А в 1904 г. по «Положению о сельскохозяйственном образовании» все низшие сельскохозяйственные учебные заведения были разделены на сельскохозяйственные училища, низшие сельскохозяйственные школы (1, 2 разряда), практические сельскохозяйственные школы. Также было разрешено открывать учебные заведения частным лицам и земствам[1]. Отныне практическая подготовка была объединена с теоретическим обучением, а учебное заведение стало называться низшей сельскохозяйственной школой.

На пути развития процесса образования стоял ряд объективных трудностей. Во-первых, становление школы значительно отставало от социально-экономических изменений в аграрном производстве, а потребность в образованных крестьян опережала возможности страны. Во-вторых, не стоит забывать об особенности крестьянской ментальности. Патриархально-потребительский характер семейного производства очень медленно шел по пути замещения кооперацией. В-третьих, землевладельцы не могли реализовать свои потребности в агрономическом образовании из-за недопонимания ценности агрономических знаний. Они прежде всего обеспечивали хозяйство трудом и лишь в перспективе готовили квалифицированных работников.

Однако на рубеже веков обозначилась динамика роста низших сельскохозяйственных школ. Эти учебные заведения являлись звеном, которое должно было связать школу с потребностями жизни, внести в нее культурно-просветительские начала[2]. Сельскохозяйственная школа низшего типа объединила профессиональную и общеобразовательную подготовку и стала базой для последующего агрономического образования. Была создана преемственность, а учебный процесс стал представлять собой неразрывное целое.

При осуществлении педагогического процесса в низших училищах возникал ряд трудностей, типичных для всех низших сельскохозяйственных учебных заведений. Прежде всего — отсутствие консолидированных курсов учебных предметов, программ, методик; малочисленность наглядных пособий, учебников, специальной литературы, подготовленного педагогического персонала. Во многих училищах количество преподавателей, имеющих высокий образовательный уровень, было незначительно, что вело к снижению уровня квалификации учебных заведений и тормозило образовательный процесс. Из-за этого только низшие училища давали достаточную подготовку, позволявшую выпускникам вести работу в качестве квалифицированных специалистов. Остальные заведения давали лишь некоторую практическую выучку для работы в сельском хозяйстве. Становление специального низшего образования в России можно было бы осуществить на базе общего начального обучения путем введения в программы школ агрономических дисциплин. Но начальная школа сама находилась в особенно тяжелом положении, что создавало дополнительные трудности процессу создания профессиональных учебных заведений.

Главной же трудностью, стоявшей на пути экономического и социального прогресса в России, была неграмотность как массовый феномен. Всеобщая перепись населения империи 1897 г. обнаружила всего лишь 21% грамотных, но в 24 губерниях из 50 этот показатель снижался, не достигая 20%. В числе этих центральных районов оказалась и Орловская губерния. Данные Центрального статистического комитета и Вольного экономического общества свидетельствуют об упадке народного образования в губернии. Согласно данным переписи населения от 18 января 1911 г., Орловская губерния по численно-

сти школ и материальных затрат на одного ученика занимала последнее место[3]. Эти неутешительные факты обусловлены тем, что светская школа в России находилась на попечении земств, а казенное ассигнование составляло лишь незначительный процент.

Основная работа в просвещении молодого поколения, повышении грамотности и распространении знаний легла на плечи земств и земской интеллигенции, которая с конца XIX века стала важной интеллектуальной силой[4]. Земские деятели принимали участие в организации съездов деятелей сельского хозяйства, садоводов, огородников на региональном уровне, а также Всероссийских съездов по сельскому хозяйству. Они содействовали организации обществ и курсов, чтений и показательных мастерских.

Чаще всего низшие сельскохозяйственные школы открывались именно земствами. Чтобы открыть учебное заведение такого рода, надо было подать прошение, где требовалось указать местные нужды, которые доказывали необходимость его устройства. Это прошение передавалось Главному Уполномоченному для ходатайства перед Министерством земледелия об открытии такой школы и утверждения его в земском собрании. Сельскохозяйственные училища должны были быть соединены с опытными станциями вблизи городов и возглавлены специалистами — агрономами. При их открытии земству предписывалось обращаться за рекомендациями и советами к образцовым хозяйствам и людям, знакомым с рациональным ведением хозяйства.

С 70-х годов XIX века были сделаны шаги в сторону распространения грамотности и специальных знаний путем подготовки кадров в земских училищах. На рубеже веков возникла профессиональная группа «деятели экономической помощи населению», элита «третьего элемента»[5], та часть интеллигенции, которая служила по найму в различных земских учреждениях. 2/3 от общего числа входивших в нее агрономов работали в хозяйствах земств.

В 1909 г. в земствах были созданы должности участковых агрономов, которые на выделенных им участках сообщали сельскохозяйственные знания крестьянам, внедряли новшества в систему ведения сельского хозяйства и в систему агрономического обучения.

В 1910 г. были учреждены агрономические советы в 29 губерниях и 299 уездных земствах, которые содействовали развитию сельского хозяйства регионов. К 1913 г. агрономический персонал этих земств насчитывал 4300 человек. Рост численности персонала был связан с процессом увеличения подготовки подсобных агрономических кадров низшими сельскохозяйственными школами и земскими училищами, субсидируемыми Департаментом землевладения[6].

Земства создали небывалое направление, задача которого заключалась в определении всех условий местной жизни, способствующих или препятствующих экономическому, общественному, умственному развитию народа и местного быта[7].

Земства имели возможности для развития низшего сельскохозяйственного образования на уровне уездов и губерний. Они не только знали проблемы сельскохозяйственного производства, но и выступали инициаторами нововведений в нем, привлекали финансовые средства для развития образования. С 1897 г. земства были освобождены от расходов общегосударственного значения, и освободившаяся часть средств пошла на удовлетворение нужд народного образования. Внимание к делам народной школы сказалось на деятельности земских и городских органов местного самоуправления. Земский бюджет 34 губерний увеличился на народное образование с 1910 по 1915 г. в 1,5 раза и составил 93 034 тысяч рублей.

Перепись начальной школы империи в 1911 г. зарегистрировала свыше 100 тысяч школ, из которых 60% принадлежали Министерству народного просвещения 37% относились к Святейшему Синоду, остальные — к прочим ведомствам. Общий размер средств на содержание этих школ превышал в 1903 г. 59 млн. руб., из которых 30,1 млн. руб. приходилось на счет земств, сельских и городских обществ, казенное ассигнование было в два раза меньше и составляло лишь 15,8 млн. рублей.

К 1913 г. в 34 губерниях Российской империи существовало 40 тысяч земских

школ, из них 30 тысяч учебных заведений были построены самими земствами и финансировались ими[8]. В Орловской губернии в 1913 г. насчитывалось 2046 учебных заведений, из них 1113 начальных училищ, на содержание которых Орловское губернское земство отпускало значительные средства[9].

С 90-х годов XIX в. земства приняли на себя расходы по содержанию учителей, приобретению учебных принадлежностей. По данным, опубликованным Министерством народного просвещения на 1903 г., расходы губернских земств на начальное образование (выдачу пособий на ремонт низших училищ, доплату к жалованию учителям) составили 824 974 рубля по 34 губерниям[10].

Таким образом, способствуя созданию низших начальных школ, земство объективно содействовало становлению профессионального сельскохозяйственного образования. Сообщая населению знания, участвуя в культурно-просветительных процессах, земства создавали общий образовательный базис, на основе которого в дальнейшем стала осуществляться профессиональная специализация.

Земства содействовали сельскохозяйственному образованию в силу нескольких причин: правительство зачастую не удовлетворяло его нужды, а потребности удовлетворения были самыми насущными. В области низшего специального образования земства создали различные типы учебных заведений: педагогические, сельскохозяйственные. Были открыты земские училища, сельскохозяйственные отделения, классы, помимо этого, ввиду безденежья, земства занимались поддержкой стипендиатов. К 1910 г. 75 земств на свои средства содержали 270 учащихся. В начале XX века земства в два раза больше, нежели казенные, субсидировали государственные и частные сельскохозяйственные школы.

Земства взяли на себя не только функции ходатайства перед правительством о нуждах специального образования, но и активно содействовали ему, организовывая различные формы просветительской работы, участвуя в организации лекций, публичных чтений, курсов по сельскому хозяйству. Они выполняли значительную работу в пропаганде оказания помощи сельскому хозяйству, организации выставок, опытно-показательных станций и училищ.

В 80—90 гг. XIX в. земства занимались организацией при школах общеобразовательных садов, огородов, подсобных хозяйств. С внедрением в сельскохозяйственное производство машин возникла потребность в специалистах, обслуживающих их, и земства стали участвовать не только в процессе распространения техники, но и в подготовке профессиональных кадров. Они широко кредитовали сельское хозяйство в форме продаж со складов различных товаров, предоставления ссуд на покупку земли, семян, скота, сельскохозяйственных орудий, стройматериалов. С 1909 г. Уставом земских касс мелкого кредита учреждались кассы в губерниях, которые занимались финансированием низших сельскохозяйственных училищ[11].

В предреволюционное десятилетие большое место в деятельности земств занимало экономическое содействие сельскому хозяйству и подъему агрикультуры России. Это было непосредственно связано с проведением аграрной реформы П.А. Столыпина. В 1908—1913 гг. производительность сельского хозяйства увеличилась в 1,5 раза, в том числе и благодаря кампаниям, проводимым земствами в сфере низшего образования. Эволюция земской агрономии, сближение агрономов и населения имели огромное значение для роста агрикультуры России. Таким образом, это положение подтверждает тот факт, что между образованием и экономическим ростом есть взаимообусловленность и образовательный потенциал общества дает ощутимый экономический эффект.

В начале XX века земства стали ощущать денежный кризис, в результате чего смету расходов на народное образование и агрономию пришлось сократить. Но, несмотря на трудности финансирования образования, в конце 90-х годов начальное образование в сельской местности охватило несколько миллионов учащихся. Во многом благодаря земствам произошло увеличение численности учащихся в сельском хозяйстве и крестьянской среде и сокра-

щение процента неграмотных в сельской местности. Если в 1907 г. грамотных среди сельского мужского населения было 45%, то к 1917 г. уже 54%, а среди городского в 1907 г. — 74%, в 1917 г. — 79%[12]. Увеличился процент грамотных, в том числе и в Орловской губернии, к 1920 г. он составил 30% от общего населения Орловской губернии[13].

Первым известным учебным заведением в Орловской губернии, специализирующимся на агрономическом образовании, стали землемеро-таксаторские классы при Орловской губернской гимназии. Они появились как одно из звеньев подготовки императором Александром II реформы сельского хозяйства — отмены крепостного права[14]. Предстояло наделить землей более 20 млн. освобождаемых крестьян, и перед этим нужно было перемерить помещичьи поля, определить размеры душевых наделов, нарезать земельные наделы каждой крестьянской семье. Эту работу выполнить в империи было некому, требовалось создать целую армию землемеров. В 1860 г. Орловские землемеро-таксоторские классы были открыты совместными усилиями Межевого корпуса, Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения и местных властей[15]. На их содержание Орловская казенная палата ежегодно отпускала пять тысяч рублей из остатков губернского земского сбора. Средства шли на содержание администрации и преподавателей, приобретение учебных пособий, стипендии учащимся. Поступать в классы могли представители всех сословий, если им исполнилось 15 лет и они представляли свидетельство об окончании 4-х классов гимназии или успешно выдерживали экзамен. Теоретическое и практическое обучение для каждого учащегося продолжалось два года. По окончании выдавался аттестат землемера. К началу 1870-х годов задачи землемеро-таксоторских классов были выполнены — наделение освобожденных крестьян землей завершилось.

В 1898 г. в Орловской губернии вновь появилось специализированное сельскохозяйственное учебное заведение — сельскохозяйственная школа в Сорочьих Кустах. Для нужд школы у местного землевладельца В.Н. Козлова земство приобрело имение в 232 десятины с инвентарем и постройками. Располагалось оно в Богодуховской волости Орловского уезда, в 4-х верстах от станции Змиевка[16].

Двухэтажное здание школы было кирпичным, под железной крышей. Содержалась школа за счет пособий от Министерства земледелия и государственных имуществ, уездного земства, доходов от собственного хозяйства и платы от воспитанников. Учились в школе мальчики старше 14 лет, причем дети крестьян Орловского уезда пользовались правом получения земской стипендии. Число учеников колебалось в пределах 45—70 человек. Содержание учащихся приравнивалось по уровню жизни к зажиточному крестьянину. Питание было 4-разовым. Одежда соответствовала питанию — летом ученики носили парусиновую и суконную блузу с брюками, фуражку и сапоги, зимой к гардеробу добавлялись шапка и полушубок, а для тех, кто работал на свежем воздухе, предусматривались еще и рукавицы с валенками. Кроме повседневной учащимся выдавалась и парадная одежда — форменные фуражки, куртки и шинели из солдатского сукна. За каждым учащимся была закреплена в спальне железная кровать. В этом описании для деревни того времени было все необычно, т.к. крестьянская изба не предусматривала отдельных спален и тем более кроватей, спали на сундуках. Таким высоким по тем временам уровнем бытовой культуры учащимся школы задавался стиль будущей жизни, стиль жизни самостоятельных культурных хозяев — крестьян.

Однако положение дел в школе не вполне удовлетворяло земство. Уездным земским собранием в 1903 г. была дана неудовлетворительная оценка не только хозяйству, но и общей постановке дел в школе[17]. Собрание представило заключение по улучшению дел в школе. Основные предложения сводились к снижению расходов земства на содержание школы[18]. Этого предполагалось достичь двумя способами: просить увеличить государственные субсидии и сократить расходы на содержание учеников. Школа стоила уездному земству огромных средств, а выпускала всего 5—6 человек, которые не только не стремились заниматься сельским хозяй-

ством, но и были недостаточно подготовлены к занятию им. Для улучшения контроля над делами школы было предложено полностью подчинить учебное заведение земству, что и было сделано.

Еще одним учебным заведением агрономического образования в Орловской губернии стало Земское училище садоводства и огородничества им. И.П. Мацнева[19]. Специальные предметы здесь преподавали выпускники сельскохозяйственных учебных заведений. Обучение было бесплатным, а ряд учащихся получали стипендии. В учебном процессе применялись современные технические средства, одним из которых были световые картины. По данным книжного склада, за один только учебный год были использованы 152 картины, из них 10 по сельскому хозяйству[20]. Теоретическая учеба сочеталась с практической: ученики после обеда трудились на грядках.

Кроме специализированных учебных заведений, агрономическое образование охватывало и общеобразовательные школы — в 17 школах Орловской губернии преподавалось садоводство, огородничество и пчеловодство[21]. Это была незначительная часть школьной сети — около 1% от всего числа школ, однако вполне представительная.

Таким образом, губернские и уездные земства Российской империи содействовали просветительским задачам, становлению общего и низшего сельскохозяйственного образования. Но зачастую их работа оставалась малопроизводительной. Это было обусловлено рядом причин: бедностью земств, равнодушием земских управ к попыткам развивать более выгодные и перспективные отрасли крестьянского хозяйства. Далек от действительности был идеал агронома, самостоятельно применяющего новые методы к местным условиям.

Помимо прочего шаги земства на пути развития низшего образования, в том числе и сельскохозяйственного, наталкивались на ряд противодействий со стороны правительства и Святейшего Синода. 12 июня 1900 г. правительством был издан циркуляр, ограничивший земские начинания, по которому земства имели право расширять свои расходы на народное образование не больше чем на 3% в год[22]. Это нанесло ощутимый удар в первую очередь по тем земствам, которые не успели поднять бюджет по начальному образованию до размеров, обеспечивающих успешное развитие сети низших училищ и школ. Также Министерство народного просвещения выступило с проектом «Наказа уездным и губернским училищным советам», в котором отмечалось, что во всех вопросах земельного хозяйства, в том числе и в народном образовании, правительственная бюрократия является более компетентной, нежели местные земские деятели. В 1902 г. последовал новый проект, по которому за земскими учреждениями предполагалось сохранить заведование лишь уже действующими образовательными институтами, а все новые закрепить за Министерством просвещения.

Таким образом, правительственная политика по вопросам народного образования противодействовала земским стремлениям и начинаниям, а конфликты между правительством и земствами отрицательно сказывались на деятельности земств. В результате земства, финансируя содержание сети низших училищ в 34 губерниях страны, по сути, были лишены всякого влияния на учебную часть школы. Судьба открытых земствами учебных заведений напрямую зависела от субъективных факторов — от отношений с правительством, Департаментом земледелия и государственных имуществ, Министерством просвещения. В случае размолвки по вопросам учебной или хозяйственной части учебное заведение закрывалось правительством, даже если успешно осуществляло свои функции.

Положение осложнялось тем, что земские училища сильно беспокоили не только светские, но и церковные власти. Земства, способствуя развитию низшего образования, развернули систему подготовки учителей, выделяя средства на оплату их труда, в результате это привело к тому, что содержание земских училищ стало обходиться общине дешевле, чем открытие училища Министерства просвещения или церковноприходской школы. Святейший Синод стал прессинговать низшую школу. Было созвано Особое совещание по наблюдению за нравственным влиянием народной школы[23]. На нем было постановлено, чтобы зем-

ские училища и школы подавали ежегодные отчеты о положении в них учебно-воспитательного процесса[24]. Таким образом, работа по созданию сети земских народных училищ развернулась под контролем со стороны светских и духовных властей. Это тормозило процесс развития низшего сельскохозяйственного образования, создавая дополнительные трудности в модернизации образовательной сферы.

[1] Положение о сельскохозяйственном образовании. СПб., 1904. — С. 30.

[2] Сборник постановлений Орловского губернского земства за 47 лет (1866—1912 гг.). Т. 1. Народное образование. — Орел, 1914. — С. 201.

[3] Календарь-справочник по Орловской губернии. — Орел, 1922. — С. 31.

[4] Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ. — СПб., 1914. — С. 50.

[5] Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900—1917 гг. — М., 1999. — С. 52—62.

[6] Краткие сведения по подведомственным Департаменту земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям на 1 января 1913 г. — СПб., 1913. — С. 190.

[7] Очерки культуры. Т. 1. Гл. 2. Культурная среда провинциального города. — М., 1998. — С. 210.

[8] Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце 19 — начале 20 века. — М., 2001. — С. 216.

[9] Народное образование за 1913 г. Статистический отчет Орловского губернского земства. — Орел, 1913. — С. 87.

[10] Крылов И.О. Начальное, среднее, специальное образование. — М., 1997. — С. 183.

[11] Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце 19 — начале 20 века. — М., 2001. — С. 120.

[12] Миронов Б.Н. Грамотность сельскохозяйственного населения России в конце 19 — начале 20 века. — М., 2003. — С. 142.

[13] Календарь-справочник по Орловской губернии / Под ред. А.В. Германа. Народное образование в Орловской губернии. — Орел, 1922. — С. 40.

[14] Мищенко А. Народное образование Орловщины // Российский инвалид. — 2000. — № 9. — С. 5.

[15] Об открытии землемеро-таксаторских классов при Орловской губернской гимназии // Орловские губернские ведомости. — 1860. — № 22. — С. 4.

[16] Сборник статистических сведений по начальному образованию за 1897—1898 гг. — Орел, 1899. — С. 52.

[17] Сборник постановлений Орловского губернского земства за 47 лет (1866—1912 гг.). Т. 1. Народное образование. — Орел, 1914. — С. 261.

[18] Доклад о преобразовании сельскохозяйственной школы в Сорочьих Кустах. — Орел, 1907.

[19] ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 2. Материалы об открытии училища садоводства и огородничества имени Мацнева. — С. 59.

[20] Доклад комиссии по народному образованию о наглядных пособиях. — Орел, 1910. — С. 16.

[21] ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2798. Список училищ и школ Орловской губернии. — С. 80.

[22] Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. — М., 2003. — С. 191.

[23] Биренбаум М. Исторический опыт взаимоотношений православной религии и системы образования. — М., 1998. — С. 115.

[24] Годовой отчет о наблюдении за законоучительством и нравственным воспитанием в земских училищах. — Орел, 1907. — С. 70.

Ponomareva U.U., e-mail: ponomarevajulia@mail.ru
Associate professor of the department of international legal disciplines of the Orel branch of RANE and CS under the President of the RF, Candidate of Historical Sciences (Russia).

ZEMSTVO INSTITUTIONS PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF LOWER AGRICULTURAL EDUCATION

This article describes the main stages of development of lower agricultural education in Russia. Special attention is paid to the role of the zemstvo institutions in the creation of agricultural schools. The causes, problems and success of zemstvo institutions in agricultural knowledge dissemination are analyzed.

Key words: Zemstvo, lower agricultural education, zemstvo schools, the Holy Synod, the surveyor taksotorskie classes, Manzev College.